

Рэха нябёсаў

ЛІДЗІЯ ВОЗІСАВА

Паэтэса Лідзія Пятроўна Возісава (псеўданім Лідзіана) нарадзілася ў невялікай вёсачцы Лебядзёўка ў 1950 годзе. Скончыла Церахоўскую сярэднюю школу, працавала ў Гомелі. Доля прывяла ў горад Іжэўск, дзе скончыла універсітэт, выйшла замуж, нарадзіла траіх дзетак, працавала адказным сакратаром газеты «Прикамская правда». Але ў далечыні сумавала па роднай Беларусі, па маленькай радзіме. Настальгія абудзіла ў ёй паэтэсу. Вярнуўшыся на Гомельшчыну, стала занялася паэзіяй. Піша на рускай і беларускай мовах. Надрукавала кнігі паэзіі «Прызнанне», «Касание Перста», «Следы», «Выток», «Эхо небес», «Хованкі», надрукавала каля трыццаці эсэ і апавяданняў, выдала ўспаміны сяброў, аднавяскоўцаў і родных пра паэта Анатоля Сыса пад назвай «Боская птушка».

Першую кнігу, якая выйшла ў 2003 годзе, прысвяціла «Майму земляку, цудоўнаму беларускаму паэту Анатолю Грачанікаву». Аўтарка згадвае, што ў далёкай Удмурціі да яе ног прыбіла пажоўклую старонку «Літературной газеты» з перакладамі верша слыннага паэта. І менавіта радкі «Народа моего живое сердце, о Беларусь, во мне струиши ты кровь...» перавярнулі яе долю. А сімвалам творчасці сталі яе слова:

Трэба песню тваю
мне дапець...
Вось чаму яшчэ жыць
я павінна.

Пісала Лідзіана з дзяцінства: першы верш з'явіўся ў часопісе «Бярозка», калі дзяўчынцы было ўсяго 12 гадоў, вершы з'яўляліся ў розныя перыяды жыцця. Аднак друкавацца па-сапраўднаму пачала ўжо ў новым тысячагоддзі. Першыя яе творы былі традыцыйнымі як для маладой беларускай паэткі. Яна захоплена мілагучнасцю роднай беларускай мовы, якой не надта вольна ў роднай хаце, прыгажосцю родных краявідаў, жаночым і мацярынскім шчасцем, аб чым выдыхае ў праграмным вершы:

Напэўна, я сатканая з кахання,
Кахання да паэзіі, паэта...
Напэўна, кожным нервам
Я признанне
Высвечаю,
Дык дзе ж тут да сакрэтаў.

Жыву я улюблёная у неба,
У сонца, травы, возера без донца,
У пах святочны матчынага хлеба,
У сон дзіцяці...
І ў цябе бясконца.

«Пегас лёгкакрылы» (назва аднаго з раздзелаў) яшчэ даволі іранічна паглядае на «Мурашоў на чоўне», «Слухае рэха», шукае «Маё шчасце і лекі» (загалоўкі наступных). Аднак з кожным зборнікам лірыка ЛідзіАны становіцца ўсё болей скандэнсаванай, мэтанакіраванай, падпарадкованай адзінай ідэі і задумцы. Яна імкнецца спасцігнуць сутнасць паэзіі і прызначэння паэта, спрабуе авалодаць суровай прастатой народнай лірыкі, яе ўяўнай знешняй лёгкасцю і вялікім духоўным зарадам, і спалучыць з класічнымі традыцыямі. Так, яна нават прапануе свой варыянт галашэння пры пахаванні нябожчыка ў вёсцы Лебядзёўка Добрушскага раёна («Галашэнне»), ці варыяnty калядных песень («Святкі-калядкі»). Менавіта таму ў рэгіянальных рэспіях імкнецца ўбачыць «штрыхі Сусвету», а ва ўсмешках унукаў – ablічча чалавечства. Лідзія Возісава вылучаеца сярод гомельскіх паэтаў сваімі нястомнымі і пакутлівымі пошукамі сутнасці быцця, што яе ня-зменна прыводзіць да Бога. Аб гэтым сведчаць і загалоўкі кніг, і назвы вершаў, і знешняе афармленне зборнікаў.

Адметным стаўся і трэці зборнік «Сляды», змест якога складае притчи в стихах. Вось што піша аўтарка ў анатацыі да кнігі:

В основу моей третьей книги легли притчи, которые оставили след не только в моей памяти, но и в душе. Ибо в притчах каждого народа отражены его дух и судьба, его религия. По ним можно проследить за изменением лексики языка, народного быта, обычая и эстетических норм. В них раскрыт смысл свободы выбора, данный нам Богом, они учат нас любить окружающий мир, принимать его таким, какой он есть и совершенствоваться самим, преодолевая трудности и постигая истину.

Моя попытка – это поэтический пересказ или вольный перевод (как Вам будет угодно), который не буквально точен по отношению к подлиннику. В моем тексте Вы можете найти то, что раньше было в подтексте и, наоборот, подтекст притчи в устном варианте становится текстом в моем изложении.

Прытча – адзін з самых дауніх і аўтарытэтных жанраў сусветнай культуры, які перажывае у наш час рэнесанс. Аднак у дачыненні да ЛідзіАны мы маем хутчэй фалькларызаваную адаптаваную форму, якая мела сталыя нацыянальныя традыцыі, пра што гаворыць сама паэтэса ў прадмове:

*Боги обожают
двумысленности
и ненавидят однозначность.
Упанишады*

В детстве я слышала притчи от бабушки. Хотя слово «притчи» и не произносилось. Мне нравились они, как сказки, и я просила повторять их снова и снова. И еще бабушка любила петь песни и псалмы, и как-то раз я спросила ее, почему она не поет то, что мне рассказывает. И бабуля ответила, что «не все такое складное, как песни». Видимо, имела в виду рифму.

Как-то, листая книгу с притчами, вспомнила бабушку и поймала себя на том, что который уже день рифмую свои воспоминания. Было ощущение, что держу в руках драгоценный камень, на котором не хватает граней. И словно не я, а кто-то, давно знающий эти слова, говорил так, как я просто записала. И вот получилось то, что получилось.

Возможно, это только мое воображение, которому я так же рада, как и песням моей бабушки...

У якасці ўзоры прапануем прытчу «Что имеешь»:

Толпа поносila Иисуса Христа, –
На свете еще есть такие места,
Где кто-то в толпе и над ним насмехался,
Но только в ответ Иисус улыбался.

Один человек Иисуса спросил:

– Тому улыбнулся, кто так поносил?

Ответил Христос ему: «Каждый дает

Лишь то, что в душе своей сам он найдет».

Асабліва ўсё гэта сканцэнтравана ў кнізе «Эхо небес», пра што ў прадмове «Стать словом» прызнаецца сама паэтэса:

Когда стихи собирались вместе в этой книге, обнаружила, что почти в каждом из них есть упоминание о Божественном. Сердце наполняет радость от возможности озвучить то, чего хотят душа и разум. Минуло время, когда слова о Боге вычеркивались или, в лучшем случае, употреблялись с иронией. Многое изменилось. Чувство сопричастности к энергии Творца сохранилось несмотря ни на что. Это был мой опыт, за который благодарна судьбе.

Однажды в религиозной книге прочла, что люди являются своеобразным камертоном для Земли, для всех существ, ее населяющих. Таким же камертоном могут быть писатели, композиторы, художники, поэты?.. видимо, весь мир получает верный настрой благодаря их вдохновению и таланту.

Представляю, что каждый из нас проявляет себя таким, каков он внутри. Это и является своеобразным магнитом, притягивающим тот творческий потенциал из Вселенной, на который мы способны.

В своем понимании, если память сохраняет прекрасный образ увиденного, будь то камешек или брызги водопада, цветок, полет птицы или луч солнца, пронизывающий бегущее по небу облако, то вместе с творческой идеей будет лучшим Божественным проявлением.

Для Земли мы все – проводники энергии Вселенной. Только разные. Одни еле выдерживают небольшое напряжение, а другие – чрезвычайно высокое. И кому дано знать, какой проводник самый главный?

Силу звука, силу слова знали древние. История знает примеры воздвижения и разрушения цивилизаций этой силой. Мы своим внутренним ухом слышим то, что хочет и может передать Творец, Его мысли и слова. Только надо внимательно прислушаться и позволить Ему говорить через нас. И говорить в полной радости. О чем я и прошу Господа. Ибо сказано в одной мудрой книге: «...Чтобы делать правильный выбор, вы должны изучать Слово до тех пор, пока не станете им. И когда вы станете этим Словом, можно рассчитывать, что вы понесете это Слово другим».

Невыпадкова Лідзіана адзначана Архіерэйскай граматай Беларускага экзархата. Яна лаўрэат Першага літаратурнага конкурсу імя Кірылы Тураўскага.